

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А.М. Панокин*

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы фактического и юридического задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Выявлены основания для отграничения уголовно-процессуального, административного и «уголовно-исполнительного» задержания. Рассмотрены вопросы обеспечения прав личности при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления. Изучены проблемы гражданского ареста в законодательстве ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: юриспруденция, задержание, арест, задержанный, подозреваемый, захват, доставка, неприкосновенность, допрос, обыск.

Интеграция Российской Федерации в общеевропейские институты, такие как Совет Европы, а также реформа уголовного судопроизводства, говорят о том, что страна стремится к созданию модели правосудия, в которой приоритетом является защита прав личности. Реализацией данной модели является норма о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2 Конституции).

Названное положение вовсе не означает, что отсутствует необходимость контролировать преступность. Достижение назначения уголовного судопроизводства, а именно защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, часто связана с ограничением прав личности, в том числе права на

свободу и личную неприкосновенность. В связи с этим необходимо создать систему гарантий прав личности, которая позволит достичь другой стороны назначения уголовного судопроизводства и обеспечит защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Задержание подозреваемого связано с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, которое закреплено в ст. 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 22 Конституции и ст. 10 УПК РФ. Так, в соответствии со ст. 9 Всеобщей декларации прав человека никто не может быть под-

© Панокин Александр Михайлович

* Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[brucecod@yandex.ru]

123995, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

вергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Международно-правовые акты и национальное законодательство, допуская ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, устанавливают четкие критерии применения государственного принуждения, в том числе уголовно-процессуального, и гарантии прав личности при его осуществлении.

Задержанию подозреваемого присущи как общие для всех мер уголовно-процессуального принуждения признаки, так и характерные только для этого института уголовного судопроизводства. Строгая процессуальная форма должна гарантировать права личности в процессе применения задержания.

Отечественное законодательство не использует термин «арест» применительно к задержанию подозреваемого. Однако в силу Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого Резолюцией Генеральной Ассамблеи 43/173 09 декабря 1988 г., слово «арест» означает акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа». Кроме случаев, специально оговоренных, термин «арест» в настоящей статье будет использоваться в качестве синонима термина «задержание подозреваемого».

Задержание — это кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Оно возможно только на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и носит кратковременный характер. В законе установлено, что задержание может быть применено на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ). Из правила о кратковременности задержания существуют исключения, в случае если задержание произведено капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, начальниками российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания¹.

Задержание подозреваемого носит превентивный и неотложный характер, а потому не требует судебного решения или санкции прокурора. Цели задержания производны от оснований для избрания меры пресечения. За-

держание проводится при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью²; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Также к целям задержания относят: необходимость установить личность подозреваемого, недопущение побега лица³.

Задержание подозреваемого является сложным комплексным процессуально-правовым институтом, включающим в себя процессуальные и иные действия. Задержание включает блок уголовно-процессуальных и административных действий, а также действий с меняющейся правовой природой. В первый блок входят «установление условий, оснований и мотивов задержания лица по подозрению в совершении преступления, принятие решения о задержании и составление протокола, получение объяснений задержанного, допрос подозреваемого, обеспечение участия защитника, сообщение о задержании прокурору и извещение близких родственников подозреваемого о месте его содержания под стражей; составление статистической карточки на лицо, задержанное за совершение преступления, и др. К числу административных действий относятся: прием задержанных в ИВС, личный обыск и досмотр вещей подозреваемого при приеме в ИВС, дактилоскопирование и фотографирование подозреваемого и другие связанные с этим действия. Среди действий с меняющейся правовой природой — доставление лица в служебное помещение, выяснение обстоятельств общественно опасного деяния и его правовая квалификация и некоторые другие⁴.

Обобщая весь комплекс проводимых при задержании подозреваемого мероприятий,

¹ См.: ст. 39–46 Инструкции о выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании, утвержденной Генеральным прокурором СССР по согласованию с министром морского флота СССР и министром рыбного хозяйства СССР 7 августа 1974 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указано, что целью задержания является необходимость доставить подозреваемого в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

³ Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 48–49.

⁴ Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14.

можно выделить: фактическое задержание (поимка, захват, доставление) и юридическое задержание (оформление протокола задержания, личный обыск, допрос подозреваемого).

Автор статьи полагает, что невозможно отделить фактическое и юридическое задержание. Все действия до составления протокола задержания подозреваемого и возбуждения уголовного дела могут быть предметом судебной проверки.

Фактическое задержание охватывает период с момента физического захвата, лишения свободы передвижения, доставления подозреваемого до составления протокола задержания.

В науке уголовно-процессуального права высказывалось мнение, что «... поимка (захват) и доставление лица, подозреваемого в совершении преступления, если они осуществлены не на основании постановления о задержании, не являются составной частью уголовно-процессуального задержания и носят в этом случае административный характер»⁵. Данное утверждение вызывает ряд возражений. Правовой доктриной выработано понятие фактического задержания, которое включает в себя захват и доставление лица. УПК также содержит ряд норм, касающихся фактического задержания (п. 15 ст. 5, п. 3 ч. 3 ст. 49 и др.). Фактическое задержание может являться частью уголовно-процессуального задержания. Однако не всегда фактическое задержание приводит к возбуждению уголовного дела, но всегда — к оформлению протокола задержания. В приведенной цитате имеет место смешение уголовно-процессуального и административного задержания. О разграничении различных видов задержания будет сказано ниже.

Можно выделить две группы лиц, которые могут осуществить фактическое задержание. Во-первых, это граждане. К этой группе относятся потерпевший, свидетель и т.д. Это может быть любой гражданин. Во-вторых, это должностные лица, фактическое задержание для которых является служебной обязанностью. Такими должностными лицами являются полицейские (п. 1 ч. 2 ст. 14 Закона «О полиции»). Как правило, это сотрудники строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (ст. 6.3, 7.3 Устава патрульно-постовой службы полиции⁶). К таким должностным лицам отно-

сятся также капитаны морских и речных судов. В случае обнаружения на судне, находящемся в плавании, признаков преступления, предусмотренного уголовным законодательством РФ, капитан судна обязан задержать лицо, подозреваемое в совершении такого преступления, до передачи его компетентным органам в ближайшем порту или ближайшем населенном пункте (ч. 4 ст. 31 КВВТ).

На современном этапе развития уголовного процесса многие уголовно-правовые системы закрепляют возможность фактического задержания подозреваемого любым гражданином (гражданский арест).

Гражданский арест — институт, характерный в первую очередь для англо-саксонской системы уголовного процесса. В Англии и Уэльсе гражданский арест регулируется разделом 24А закона о полицейских и уголовных доказательствах 1984 г. с поправками, внесенными законом о полиции и борьбе с организованной преступностью 2005 г., а в США его предусматривает законодательство почти всех штатов (например, ст. 837 Уголовного кодекса Калифорнии). Как отмечает Л.Л. Уайнреб, в США граждане редко пользуются своим правом арестовывать за совершение felonии: «Тот факт, что обычно никто, кроме полицейских, не производит аресты, объясняется тем, что мы целиком полагаемся на них в деле предупреждения преступности, а также привыкли видеть их на месте совершения преступлений»⁷.

Право на фактическое задержание подозреваемого любым гражданином закреплено и в законодательстве континентальной системы уголовного судопроизводства (ст. 73 УПК Франции, ч. 1 ст. 127 УПК ФРГ).

В Российской Федерации право граждан на фактическое задержание подозреваемого закреплено в уголовном законе. Часть 1 ст. 38 УК устанавливает, что не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления или ставшие его

⁵ Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

⁶ Приказ МВД России от 29 января 2008 г. №80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции»)

(Зарегистрировано в Министерстве юстиции России 5 марта 2008 г. №11290) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Уайнреб Л.Л. Отказ в правосудии. Уголовный процесс в США. М., 1985. С. 51.

непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении⁸.

В ряде случаев гражданам, которые задерживают подозреваемых или оказывают содействие в этом, положено вознаграждение. Так, ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О борьбе с терроризмом» закрепляет, что лицам, оказывающим содействие в задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших террористический акт, из средств федерального бюджета может выплачиваться денежное вознаграждение.

Важно отметить, что прокурор имеет право осуществить гражданский арест, но не уполномочен проводить юридическое задержание, в силу отсутствия у него полномочий по возбуждению уголовных дел.

Представляется, что Россия, реформируя систему уголовного процесса, сохраняя возможность фактического задержания подозреваемого любым гражданином, идет по позитивному общемировому, общеевропейскому пути развития.

Необходимо рассмотреть более подробно правовое регулирование задержания подозреваемого сотрудниками полиции.

При задержании подозреваемого сотрудник полиции обязан назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, разъяснить ему причину и основания задержания, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина; разъяснить лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения.

Полиция принимает при необходимости меры по оказанию задержанному лицу первой помощи, а также меры по устранению возникшей при задержании угрозы жизни и здоровью граждан или объектам собственности.

После фактического задержания, подозреваемый должен быть доставлен к лицу, уполномоченному осуществить уголовно-процессуальное (юридическое) задержание. В силу требований п. 11 ст. 5, ч. 1 ст. 91 УПК орган дознания, дознаватель, следователь может применить юридическое задержание к подозреваемому. После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен прото-

кол задержания (ч. 1 ст. 92 УПК). Таким образом, фактическое задержание лица включает в себя не только физический захват и лишение свободы передвижения подозреваемого, но и доставку его в орган дознания или к следователю.

Фактическое задержание, в отличие от процессуального, не урегулировано нормативно-правовыми актами, что в не достаточной степени гарантирует права задержанного.

Примером нарушения прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, является дело В.И. Маслова, жалоба которого стала предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ⁹. Указанный гражданин был принудительно доставлен в региональное управление по борьбе с организованной преступностью, где удерживался более 16 часов. В ответ на ходатайство В.И. Маслова об обеспечении помощи адвоката (защитника) следователь разъяснил ему, что он является свидетелем, а не подозреваемым, и его просьба не может быть удовлетворена. Протокол задержания подозреваемого был объявлен В.И. Маслову после того, как он уже длительное время находился в положении фактически задержанного и в отношении него были проведены опознание, допрос в качестве свидетеля и очная ставка.

В связи с этим Конституционный Суд разъяснил, что: «...право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, — удержание официальными властями, принудительный привод или доставка в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность».

Конституционный Суд РФ признал норму УПК РСФСР 1960 г., устанавливающую право лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, пользоваться помощью защитника лишь с момента объявления протокола задержания, неконституционной.

⁸ В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «КонсультантПлюс».

Право лица пользоваться услугами защитника с момента фактического задержания является важной гарантией прав задержанного по подозрению в совершении преступления. В ч. 5 ст. 15 Закона «О полиции» закреплено, что задержанное лицо вправе пользоваться в соответствии с федеральным законом услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента задержания.

В юридической литературе справедливо отмечается, что: «... между фактическим и юридическим задержанием может оставаться временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время представляет собой абсолютно «правовую пустоту»¹⁰. Зачастую этот интервал исчисляется днями, и «... именно в этот период времени, как показывает практика, многие незаконно задержанные дают следствию самооговаривающие показания»¹¹.

Захват и доставление являются частью уголовно-процессуального задержания. В законе сроки доставления не определены, но это не означает, что оно не является частью уголовно-процессуального задержания. Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, должно быть доставлено без неоправданной задержки.

Установление предельного срока между фактическим и процессуальным задержанием в уголовно-процессуальном законе стало бы важной гарантией прав личности в уголовном судопроизводстве. В некоторых зарубежных странах опыт установления такого срока есть. Так, УПК ФРГ устанавливает, что срок доставления с момента фактического задержания не может превышать 12 часов.

Срок задержания исчисляется с момента физического захвата и/или лишения свободы передвижения подозреваемого. Момент фактического задержания — это момент производимого в порядке, установленном УПК, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК). Таким образом, закон придает фактическому захвату и доставлению лица процессуальное значение, как части уголовно-процессуального задержания.

Сроки задержания являются едиными и непрерывными. Течение сроков не прерывается составлением протокола задержания и возбуждением уголовного дела.

Установление момента фактического задержания лица в законе важно для обеспечения прав личности. Непосредственно срок фактического задержания должен устанавливаться рапортом лица, которое произвело задержание, и показаниями подозреваемого. Ошибочным необходимо признать мнение о том, что моментом фактического задержания лица является время его доставления в орган дознания или к следователю, кроме случаев «задержания подозреваемого на основании постановления дознавателя, следователя...»¹².

Как правило, задержанный доставляется в органы полиции. В полиции в соответствии с приказом МВД от 25 мая 2011 г. №408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию» ведется реестр лиц, подвергнутых задержанию. Сведения, содержащиеся в реестре, не могут быть переданы третьим лицам, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

После доставления подозреваемый помещается в изолятор временного содержания. Порядок содержания подозреваемых в ИВС закреплен в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Затем следует непосредственно процессуальное задержание, которое оформляется протоколом задержания подозреваемого. В целом процессуальное задержание включает в себя не только составление протокола задержания подозреваемого, но и его личный обыск и допрос.

После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3-х часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК.

С одной стороны, установленный в законе короткий срок создает дополнительные гарантии обеспечения права на неприкосновенность личности. С другой — позволяет дознавателю и следователю в сжатые сроки возбудить уголовное дело, провести допрос потерпевших и иные мероприятия, необходимые для юридического оформления задержания подозреваемого.

В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол за-

¹⁰ Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006. С. 366.

¹¹ Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сборник аналитических статей / под ред. М.Р. Воскобитовой. М., 2005. С. 203.

¹² Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений. М., 2005. С. 117.

держания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым (ч. 2 ст. 92 УПК). Протокол задержания подозреваемого должен соответствовать требованиям, предъявляемым ст. 166 УПК.

Закон о полиции содержит дополнительные требования к протоколу задержания. Кроме сведений, перечисленных в ст. 92 УПК, протокол задержания должен содержать также факт уведомления близких родственников или близких лиц задержанного лица.

Протокол задержания подписывается составившим его сотрудником полиции и задержанным лицом. Если задержанное лицо отказывается подписать протокол, в протоколе задержания делается соответствующая запись. Копия протокола вручается задержанному лицу.

Протокол задержания подозреваемого имеет сложную правовую природу. Статьи 87 и 119 УПК РСФСР 1960 г. относили задержание к следственным действиям. М. С. Строгович, а следом за ним и другие советские ученые, характеризовали протокол задержания как отдельный вид доказательств¹³. Некоторые ученые указывали на двойственную природу задержания: как меры принуждения и как следственного действия¹⁴.

В ч. 2 ст. 74 и ст. 83 УПК протокол задержания не указан в качестве одного из вида доказательств. Очевидно, что сведения, содержащиеся в протоколе задержания, могут иметь доказательственное значения по уголовному делу. К таким сведениям можно отнести: место, время, обстоятельства задержания подозреваемого и др.

О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 46, ст. 189 и 190 УПК. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2-х часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В

любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2-х часов.

Представляет интерес американский опыт проведения следственных действий с лицом, задержанным по подозрению в совершении преступления. Установленные Верховным судом США правила Миранды (Miranda rule) направлены на обеспечение прав личности при проведении допроса задержанного. Указанные правила устанавливают, что лицо «должно быть предупреждено до начала допроса, что: 1) оно имеет право хранить молчание; 2) все, сказанное им, может быть использовано против него в суде; 3) оно имеет право на присутствие адвоката и 4) если оно не в состоянии нанять адвоката, тот будет ему назначен, когда это лицо так пожелает, до начала допроса... До тех пор, пока обвинитель в суде не докажет, что такие разъяснения были сделаны и что лицо отказалось воспользоваться своими правами, доказательства, добытые в результате допроса, не могут быть использованы против него»¹⁵. Для обеспечения прав подозреваемых, задержанных по подозрению в совершении преступления, необходимо закрепить аналогичные правила в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Следователь или дознаватель могут привлекать подозреваемого к участию в производстве следственных действий. В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя.

Подозреваемый может быть подвергнут личному обыску в порядке, установленном ст. 184 УПК.

Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если не подтвердилось подозрение в совершении преступления; отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу; задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК.

В законодательстве закреплено существование двух видов задержания: административное и уголовно-процессуальное. Разница между ними состоит в различных основаниях и сроках задержания.

Уголовно-процессуальное задержание сходно с административным задержанием. При этом необходимо их четко отграничивать, выделяя следующие особенности. Административное

¹³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 458.

¹⁴ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань, 2008. С. 157.

¹⁵ Махов В. и Пешков М. Правила Миранды подвергаются критике // Российская юстиция. 2000. №1. С. 55–57.

тивное задержание — это кратковременное ограничение свободы физического лица, которое может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнении постановления по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 27.3 КоАП).

По общему правилу срок административного задержания составляет 3 часа, но в некоторых случаях лицо может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов (ст. 27.5 КоАП).

Разновидность административного задержания представляет собой закрепленное в законодательстве право капитана судна изолировать лицо, действия которого не содержат признаков преступления, предусмотренного уголовным законодательством РФ, но создают угрозу безопасности судна или находящихся на нем людей и имущества (ч. 3 ст. 67 КТМ, ч. 3 ст. 31 КВВТ).

Также можно выделить «уголовно-исполнительное задержание», которое по своей сути является уголовно-процессуальным, так как совпадают основания задержания. «Уголовно-исполнительное задержание» возможно только после возбуждения уголовного дела (например, по факту побега). Нормы, предусматривающие «уголовно-исполнительное задержание» (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6

ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17, ч. 6 75.1 УИК РФ), не конституционны, так как срок задержания продлен до 30 суток, что противоречит ч. 2 ст. 22 Конституции.

Специальные правила продления срока содержания под стражей лиц, задержанных по отдельным категориям преступлений, предусмотрены в условиях чрезвычайного положения. В случае чрезвычайного положения возможно продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на 3 месяца (п. «ж» ст. 12 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»).

В настоящей статье затронуты далеко не все существующие в теории и возникающие на практике вопросы применения задержания. Автор постарался уделить внимание только некоторым аспектам и не претендует на полное исследование всех проблем, возникающих при задержании лиц, совершивших преступление. Требуется дальнейшее научное исследование и детальное правовое регулирование института задержания, а также установление допустимых пределов ограничения неприкосновенности личности при применении данной меры уголовно-процессуального принуждения.

Библиография:

1. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений. — М., 2005. — С. 256.
2. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. — Казань, 2008. — С. 300.
3. Веретенников И. А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 24.
4. Махов В. и Пешков М. Правила Миранды подвергаются критике // Российская юстиция. — 2000. — №1. — С. 55-57.
5. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. — М., 2006. — С. 592.
6. Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 211 с.
7. Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сборник аналитических статей / под ред. М.Р. Воскобитовой. — М., 2005. — 528 с.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. — М., 1968. — 470 с.
9. Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2008. — 238 с.
10. Уайнреб Л.Л. Отказ в правосудии. Уголовный процесс в США. — М., 1985. — 189 с.

References (transliteration):

1. Bulanova N.V. Zaklyuchenie pod strazhu pri predvaritel'nom rassledovanii prestupleniy. — M., 2005. — 256 s.
2. Bykov V.M. Aktual'nye problemy ugovnogo sudoproizvodstva. — Kazan', 2008. — 300 s.
3. Veretennikov I.A. Zaderzhanie podozrevaemogo kak kompleksnyy pravovoy institut. Avtoref. ... kand. yurid. nauk. — M., 2001. — 24 s.
4. Makhov V. i Peshkov M. Pravila Mirandy podvergayut kritike // Rossiyskaya yustitsiya. — 2000. — № 1. — S. 55-57.
5. Mel'nikov V.Yu. Obespechenie prav grazhdan v khode dosudebnogo proizvodstva. — M., — 2006. — 592 s.
6. Ol'shevskiy A.V. Zaderzhanie podozrevaemogo kak mera ugovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya. Diss. ... kand. yurid. nauk. — M., 2006. — 211 s.
7. Standarty Evropeyskogo suda po pravam cheloveka i rossiyskaya pravoprimenitel'naya praktika: sbornik analiticheskikh statey // red. M.R. Voskobitova. — M., 2005. — 528 s.
8. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. T. I. Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovnogo protsessa. — M., 1968. — 470 s.
9. Teregulova A.A. Pravovoe polozhenie podozrevaemogo v ugovnom protsesse Rossii. Diss. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2008. — 238 s.
10. Uaynreb L.L. Otkaz v pravosudii. Ugolovnyy protsess v SShA. — M., 1985. — 189 s.

Материал получен редакцией 29 ноября 2012 г.